

Мужчина опешил, а затем зашёлся хриплым, надрывным смехом:

— Ты? Всего лишь ты?

Янь Цзюнь опустил взгляд. Он смотрел с ледяным безразличием.

— Даю тебе последний шанс. Либо говоришь сам, либо я заставлю тебя это сделать.

Мужчина перестал на него смотреть. Извернувшись, он вытянул шею, пытаясь поймать взгляд Ду Сю. Он смотрел с ненавистью и безумием.

— Ду Сю! — прохрипел он сорванным голосом, захлёбываясь смехом. — Если твой любовничек позволит мне хорошенько развлечься перед смертью, я, может, и выдам тебе парочку секретов.

Ду Сю посмотрел на него так, словно перед ним был уже остывший труп.

— Не волнуйся. Развлечений тебе хватит.

Янь Цзюнь подошёл к одному из охранников. Тот протянул ему изящную четырёхугольную шкатулку из тёмного дерева. За спиной снова послышался кашель — казалось, пленный вот-вот выплюнет собственные лёгкие.

— Слышал, красавчик? — прохрипел он. — Твой мужик отдал тебя мне.

Прижимая шкатулку к груди, Янь Цзюнь вернулся к мужчине. Он проигнорировал полный злости взгляд и лишь тонко, едва заметно улыбнулся. В его улыбке не было сочувствия — только ирония и презрение.

— Просто расслабься. Остальное я сделаю сам.

Мужчина продолжал скалиться, но он насторожился.

Янь Цзюнь, одетый в чистую, удобную повседневную одежду, со своей шкатулкой выглядел в этой мрачной камере как студент-первокурсник — от него веяло какой-то необъяснимой, почти неуместной здесь чистотой.

Он открыл крышку. Внутри было девять ярусов. Янь Цзюнь вынул первый, в котором ровными рядами лежали золотые иглы, затем извлёк третий и седьмой, аккуратно разложив их на стоящем рядом столе. Из пятого яруса он достал палочку благовоний, чиркнул зажигалкой и, когда та затлела, вонзил её в маленькую фарфоровую чашечку.

Обернувшись, он бросил Ду Сю и охраннику по мятной конфете. Затем поманил к себе телохранителя. Тот подскочил мгновенно. Янь Цзюнь велел ему держать первый и третий ярусы, выбрал одну иглу, обмакнул её кончик в жидкость из маленького сосуда и шагнул к мужчине, который к этому моменту уже затаил дыхание, напрягшись всем телом.

Тот сверлил его взглядом.

— Бесплезно, — мягко произнёс Янь Цзюнь.

В ту же секунду мужчина почувствовал, как чья-то мощная рука железной хваткой вцепилась ему в горло, припечатывая к ледяной стене. Голова на мгновение пошла кругом. Он открыл глаза и увидел прямо перед собой взгляд Янь Цзюня — глубокий, переменчивый, похожий на водоворот. Сознание внезапно опустело. Это чувство пустоты, начавшееся в голове, быстро разлилось по всему телу. Пленный почувствовал, как мышцы непроизвольно расслабляются, а дыхание становится ровным и глубоким... Последнее, что он зафиксировал, прежде чем окончательно провалиться в транс — это глаза Янь Цзюня. Он слегка прищурился, словно улыбнулся, и стал отдаляться.

Янь Цзюнь на мгновение закрыл глаза. Когда он открыл их, они снова были ясными и живыми. Он сосредоточенно вонзил золотую иглу в макушку пленного, затем, быстро и точно, ввёл ещё семь или восемь игл в определённые точки на голове и теле. Сделав несколько шагов назад, он посмотрел на мужчину, чей взгляд стал пустым, как у марионетки.

— Спрашивай, что хотел.

Ду Сю уже стоял за его спиной. Он смотрел на Янь Цзюня сверху вниз, с неприкрытым восхищением.

— Потрясающая техника, — хмыкнул он. — Не думал взять ученика?

Янь Цзюнь, убиравший инструменты в шкатулку, на мгновение замер. Он быстро закончил с вещами и направился к выходу.

— Вещи, которым не место в этом мире, должны закончиться на мне.

Он вышел в коридор и прошёл добрых полтора десятка шагов, пока не убедился, что голоса из комнаты больше не слышны. Только тогда он позволил себе облегчённо выдохнуть и прислонился к стене, глядя на тусклую лампу напротив.

Внезапно в тишине подвала зазвонил телефон. Янь Цзюнь вздрогнул. Торопливо достав мобильник, он увидел на экране имя: «Лу Ци».

— Господин Лу? — тихо ответил он.

В трубке раздался низкий смешок.

— Господин Лу? Опять забыл, как меня зовут?

— Лу Ци, — послушно исправился Янь Цзюнь.

— Мой друг открывает клуб, завтра торжественное открытие. Пойдём вместе?

— Что за клуб?

— Стрельба из пистолетов, из лука, скалодром — в общем, всё в одном месте.

Янь Цзюню это показалось интересным. Завтра выходной, дел особых нет.

— Хорошо, я согласен.

Лу Ци, судя по голосу, остался доволен.

— Ты уже ужинал?

— Ещё нет.

— Отлично, я тоже. Поедим вместе?

Янь Цзюнь нахмурился, прикидывая время.

— У меня тут ещё пара дел, придётся подождать.

— Сколько именно? — Лу Ци как раз вышел из душного вип-зала ресторана, чтобы глотнуть свежего воздуха.

— Где-то полчаса.

— Идёт, — кивнул Лу Ци, возвращаясь в здание, где шум и горячий воздух ударили ему в лицо.

— Позвони, когда освободишься, я заеду за тобой.

— Договорились.

Едва он положил трубку, слышались шаги. Телохранитель Ду Сю остановился в паре метров:

— Босс просит вас вернуться.

Янь Цзюнь кивнул. Ду Сю уже сидел в кресле. Указав на мужчину со стеклянным взглядом, он бросил:

— Я всё узнал.

Янь Цзюнь открыл шкатулку, достал из седьмого яруса крошечный флакон и пронёс его под носом у пленного. Немного подумав, он засучил правый рукав, переложил флакон в левую, а правой со всей силы ударил мужчину в живот.

—...

Картинки, мелькавшие перед глазами пленного, словно в калейдоскопе, начали тускнеть и расплываться, как туман. Резкая боль в животе вернула его к реальности. Он осознал, что произошло нечто непоправимое. С ужасом и яростью он уставился на человека, который теперь казался ему воплощением дьявола.

— Гипноз? Невозможно! На меня не действует гипноз!

Янь Цзюнь презрительно фыркнул:

— Какой ещё гипноз... Тоже мне, сравнил.

Мужчина перевёл взгляд на Ду Сю, но тот даже не удостоил его вниманием. Он просто подошёл к Янь Цзюню, по-хозяйски обнял его за плечи и повёл к выходу:

— Пойдём.

Даже когда они вышли, из подвала ещё долго доносился звериный рёв:

— Ду Сю! Ду Сю-у-у!

Ду Сю посмотрел на Янь Цзюня. Тот лишь криво усмехнулся, не выказывая ни тени сочувствия. Ду Сю негромко рассмеялся и похлопал его по плечу:

— Слушай, тебе ведь их совсем не жаль. Чего тогда каждый раз ломаешься, когда я прошу помочь?

— С чего ты взял, что не жаль? — Янь Цзюнь покосился на него с иронией. — Мне их очень жаль. Мало того, что мучились, так ещё и секреты свои не сберегли.

Ду Сю многозначительно ущипнул его за щеку:

— Ну, у меня же есть такой бесценный помощник.

— Ой, избавь меня от этого, — Янь Цзюнь закатил глаза и хлопнул его по руке. — Убери руки.

Ду Сю, щурясь, навалился всем весом на плечо Янь Цзюня и выдохнул ему прямо в ухо:

— Пойдём ужинать?

— Не получится, — Янь Цзюнь с гордым видом оттолкнул его лицо. — У меня свидание.

— О? — Ду Сю поднял бровь. — И с кем же?

— Не твоё дело.

Они поднялись наверх и вышли из потайного шкафа. Не успел Янь Цзюнь сделать и пары шагов, как Ду Сю снова положил руку ему на плечо. Янь Цзюнь обернулся в недоумении.

— В ближайшее время будь поосторожнее.

— О чём ты? Что-то случилось?

— Да так, ничего особенного, — Ду Сю качнул головой. — Мне через пару дней нужно будет уехать за границу на задание, за делами внутри страны присмотреть не смогу. Я слышал о том нападении на тебя... Думаю, это ещё не конец. К тому же твой старший брат сейчас, скорее всего, завален работой. А ты связался с этим источником проблем, Лу Ци... Кто знает, во что он тебя втянет. Если что-то случится, а меня не будет рядом — ищи Лао Мо, понял?

Янь Цзюнь моргнул. Информации было многовато, и вопросов возникло ещё больше, но он решил промолчать. Лишь фыркнул:

— Ну ты и зануда.

Ду Сю рассмеялся, по-дружески взлохматил ему волосы:

— Есть в кого. — Он хлопнул его пониже спины. — Всё, катись на свой ужин.

Янь Цзюнь помрачнел, отвесил ему ответный пинок и сердито зашагал прочь.

Ду Сю смотрел ему вслед, пока дверь не хлопнула с оглушительным грохотом. Он тепло улыбнулся.

«Янь Цзюнь, раз уж ты вытащил меня из ада, а я забрал тебя из Гор Десяти Тысяч Вершин — я костью лягу, чтобы ты прожил свою жизнь в мире и радости».

Янь Цзюнь вышел на улицу, позвонил Лу Ци и, немного подумав, решил заглянуть к старейшине Чжану — скоротать время за чашкой чая. Старик, как всегда, был ему рад. Они провели около получаса за партией в шахматы. Когда время подошло, Янь Цзюнь попрощался и через десять минут был на условленном месте у большой дороги.

Он сел на скамейку у автобусной остановки. Вскоре перед ним затормозил чёрный «Мерседес». Стекло опустилось, Лу Ци махнул рукой:

— Садись.

Янь Цзюнь не спеша забрался в салон. Лу Ци тронул машину и мельком взглянул на пассажира:

— Что тебя занесло в такую глушь?

— Навещал друга, — уклончиво ответил Янь Цзюнь.

— Что хочешь на ужин?

— Что-нибудь лёгкое. — Янь Цзюнь принялся. — Ты пил?

— Было дело. Пришлось на встрече пригубить, — кивнул Лу Ци.

— Ты что, за рулём подшофе? — Янь Цзюнь округлил глаза.

— Не преувеличивай, — рассмеялся Лу Ци. — Всего пару глотков. Не бойся, не разобьёмся.

Янь Цзюнь поспешно пристегнул ремень безопасности. Лу Ци снова хмыкнул и спросил:

— Как насчёт кантонской кухни?

— Пойдёт.

За разговорами они доехали до ресторана. У входа их уже поджидал менеджер. Увидев Лу Ци, тот просиял и бросился навстречу:

— Господин Лу, добро пожаловать!

— Нам тот же зал, что и всегда, — кивнул Лу Ци.

— Конечно-конечно! Как только вы позвонили, мы сразу его забронировали.

Лу Ци удовлетворённо кивнул и обернулся к Янь Цзюню, который с любопытством осматривался по сторонам:

— Я бывал здесь с Цю Нанем и компанией. Тут есть пара блюд, которые тебе точно понравятся.

— Заметив его рассеянное «угу», Лу Ци добавил: — Цю Нань — это тот самый владелец клуба.

— Вы близко дружите?

— С детства. — Они поднимались на третий этаж. — С Дэн Анцзэ тоже знакомы.

— Со старшим братом? — Янь Цзюнь усмехнулся. — Как-то он не очень вписывается в вашу компанию.

Лу Ци замедлил шаг и поднял бровь, глядя на него:

— Вот как? И к какой же «компании» ты меня причисляешь?

— К золотой молодёжи, имеющей власть и связи, — подколот его Янь Цзюнь.

Они вошли в отдельный кабинет. Лу Ци усмехнулся, отодвигая для Янь Цзюня стул:

— Твой старший брат из того же теста.

— Мой старший брат — человек порядочный и серьёзный.

— Он-то? — Лу Ци рассмеялся так, будто услышал отличную шутку. — Ты просто не видел его в те времена, когда он отрывался по полной.

Менеджер, наблюдая за их непринуждённой пикировкой, украдкой разглядывал Янь Цзюня. Сначала он принял его за очередного фаворита господина Лу, но, заметив его спокойную уверенность и благородную осанку, тут же отбросил эти мысли. Он почтительно положил меню

перед Янь Цзюнем. Лу Ци, вопреки обыкновению, не рассердился, а лишь довольно улыбнулся.

Янь Цзюнь даже не открыл папку.

— Ты здесь уже был, тебе и решать, — он кивнул Лу Ци.

Тот, явно в прекрасном расположении духа, ослабил узел галстука и властно махнул рукой менеджеру:

— Неси всё, что обычно.

— Слушаюсь. Минутку, господа.

Когда дверь закрылась, Янь Цзюнь с улыбкой посмотрел на спутника:

— Похоже, в столице господина Лу знают повсюду. Может, и мне в будущем стоит записывать счета на ваше имя?

— Если хочешь — без проблем, — многозначительно ответил Лу Ци.

— Такая щедрость?

— Разве это щедрость? — Лу Ци разлил чай по чашкам. — Поверь, у тебя не получится меня разорить.

Янь Цзюнь поднял чашку, мягко улыбнувшись. В комнате воцарилась уютная тишина. Он отставил чай, расстегнул молнию на куртке и, откинувшись на спинку стула, закинул ногу на ногу. Его поза была расслабленной и ленивой.

— Вернёмся к теме, которую прервал менеджер, — с интересом протянул он. — Неужели у старшего брата была бурная молодость?

Лу Ци поднял на него взгляд. Его лицо оставалось беспристрастным, но сердце на миг пропустило удар. В костюме Янь Цзюнь выглядел строго и изысканно, словно драгоценная фарфоровая ваза, вызывая невольное уважение. Но сейчас, в светлой повседневной одежде, он преобразился. В его облике появилась неуловимая грация, которую Лу Ци не встречал ни у одного из смазливых юнцов. Даже в этой небрежной позе, с полурасстегнутым воротником, от него веяло природным аристократизмом и свободой.

Лу Ци сделал глоток чая, чтобы унять внезапно участившийся пульс.

— Дэн никогда не был тихоней. Просто в последние годы дел прибавилось, вот и стали реже собираться.

— А по нему и не скажешь, — задумчиво заметил Янь Цзюнь. — Настоящий мастер маскировки.

Лу Ци вспомнил тот невероятный выстрел на стрельбище и невольно скривился. «Если уж говорить о мастерах маскировки, то ты тут главный претендент», — подумал он.

Он решил аккуратно сменить тему.

— Твою стрельбу... Ведь не старший брат ставил?

— О? Нет, конечно, — удивился Янь Цзюнь. — А он тоже умеет?

— Умеет, но у него совсем другой стиль. Сам увидишь при случае. — Лу Ци добавил: — Стреляешь ты отменно. Кто научил?

Янь Цзюнь не любил расспросов и ответил максимально просто:

— Один друг.

Лу Ци вскинул брови. Он был достаточно умён, чтобы не допытываться дальше, но в голове уже зароились мысли: какой «просто друг» может обучить стрельбе на уровне первоклассного снайпера?

<http://bllate.org/book/17422/1656999>